

Звонок Анны разбудил его. Лу Ли сонно взял трубку и ответил:

— Алло?

Анна сказала:

— Я заберу тебя в десять, чтобы поехать на гору Цзин, не пропусти время.

С учётом времени на обед, съёмки начнутся в час дня.

Лу Ли взглянул на часы. Было чуть больше девяти, встать, позавтракать и можно отправляться.

— Хорошо!

Он поднялся, чтобы переодеться и умыться.

На предыдущей церемонии вручения премии «Золотой феникс» он тоже был в костюме, и у него был только этот один костюм, облегающий, который делал его моложе.

Достав карту из тумбочки, Лу Ли решил поехать в кафе «Кайсы».

Совпадение: выходя из общежития и направляясь в компанию, Лу Ли прошёл по тропинке, поднялся по лестнице, и тут навстречу ему шёл Цзинь Минчунь с папкой в руках. Лу Ли замедлил шаг:

— Ассистент Цзинь?

Цзинь Минчунь вздрогнул — Лу Ли показалось, что тот выглядит виноватым, — и его рука дёрнулась, папка упала на пол.

Быстро сориентировавшись, Цзинь Минчунь успел схватить одну папку. Но, наклонившись за ней, он держал другой рукой ещё одну папку, и бумаги из неё рассыпались.

Лу Ли сразу же присел, чтобы помочь, но Цзинь Минчунь поспешно сказал:

— Не надо, не надо, я сам.

Лу Ли нахмурился, глядя на него, и заметил, что из папки выглядывает сложенный лист бумаги. Цзинь Минчунь быстро собрал всё.

Лу Ли сказал:

— Я видел.

Цзинь Минчунь смутился:

— Что?

Лу Ли ответил:

— Я видел несколько имён.

Цзинь Минчунь сказал:

— Это... это список артистов компании!

Лу Ли добавил:

— Я видел крестик на двух именах.

— Какой крестик? Ты ошибся.

Цзинь Минчунь кашлянул и сказал:

— Генеральный директор Лу ждёт мои документы, я пошёл.

Не успев ничего добавить, Лу Ли увидел, как Цзинь Минчунь убежал, как заяц.

Лу Сюэцин относился к Лу Ли странно, и Цзинь Минчунь, проработавший с ним так долго, был пронзительным человеком. Он знал, что между Лу Ли и Лу Сюэцином что-то есть! В любом случае, планы Лу Сюэцина не должны были становиться известны Лу Ли.

Лу Ли нахмурился, глядя на удаляющуюся спину Цзинь Минчуна, и, когда тот исчез из виду, отправился в кафе «Кайсы» поесть.

За обедом он не мог не думать о значении этого крестика.

В уголке папки он увидел только два имени: его собственное и Ю Сюаня. Похоже, что Лу Сюэцин поставил крестик на имени Ю Сюаня, а на его имени — ещё больший крестик.

Что он задумал? Раньше Лу Сюэцин ставил крестики, когда хотел уволить кого-то. И он, и Ю Сюань были лауреатами премии «Золотой феникс», а Ю Сюань был связан с Лу Сюэцином, и у него самого была поддержка прадедушки Лу, так что в любом случае Лу Сюэцин вряд ли уволит их обоих.

Однако в ближайшее время Лу Ли не сможет разобраться в этом вопросе.

Закончив обед, Лу Ли стал ждать звонка Анны.

Анна была на съёмочной площадке Чжоу Цзыи, и когда она подъехала к «Кайсе», позвонила Лу Ли, и он сел в её машину, чтобы вернуться на гору Цзинь.

— Успеваешь? — спросила Анна.

На съёмочной площадке Чжоу Цзыи было больше людей и дел, и она не могла быть в двух местах одновременно, поэтому проводила несколько месяцев с Чжоу Цзыи, а затем несколько месяцев с Лу Ли.

Лу Ли ответил:

— Сяо Тэн тоже здесь, всё в порядке.

Анна сказала:

— Я планирую через пару дней назначить вам обоим ассистентов.

Лу Ли покачал головой:

— Подождём, пока закончим съёмки.

Сейчас на съёмочной площадке «Ученика» было мало людей, и так как большинство сцен были диалоговыми, они не так уставали... Единственная усталость была, пожалуй, психологической, ему нужно будет обсудить это с Сяо Тэном. А что касается ассистента...

Он чувствовал, что пока не хочет иметь ассистента.

Анна, похоже, что-то поняла, но не стала говорить. Лу Ли явно больше ценил личное пространство, чем Чжоу Цзыи, и хотя у него были разные причины не спешить с выбором ассистента, Анна считала, что он просто не хотел его.

Когда они добрались до съёмочной площадки, Лу Ли вернулся в группу.

Сяо Тэн только что закончил обед и сидел под навесом.

— Сяо Тэн.

Позвал Лу Ли.

Сяо Тэн чуть не упал со стула.

Лу Ли сел напротив него и сказал:

— Понял?

Сяо Тэн избегал его взгляда, неуверенно ответив:

— Понял что?

Лу Ли сказал:

— Понял, что это иллюзия?

Сяо Тэн вздохнул:

— Конечно, я знаю, что это иллюзия.

Если бы он мог влюбиться в Лу Ли, это случилось бы давно. Они знали друг друга с начальной школы, шесть лет в началке, затем в одном классе и общежитии в средней школе. Если бы раньше Сяо Тэн почувствовал что-то к Лу Ли, он бы решил, что это судьба, и, возможно, начал бы за ним ухаживать. Но проблема в том, что он никогда не чувствовал ничего подобного, а теперь...

— Посмотри мне в глаза.

Сяо Тэн посмотрел ему в глаза.

Недолго посмотрев, он отвёл взгляд.

Лу Ли спросил:

— Какие чувства?

Сяо Тэн честно ответил:

— Сердце бьётся быстрее.

Лу Ли нахмурился, понимая, что ситуация серьёзная:

— Помнишь Ян Сысы из нашего класса?

Сяо Тэн сказал:

— Помню.

— Какие чувства, когда думаешь о ней?

— Это было так давно...

Лу Ли пристально смотрел на него.

Сяо Тэн сказал:

— Ничего особенного, но всё же немного скучаю.

Раньше он считал Ян Сысы красивой, но теперь, привыкнув к красоте звёзд, она казалась обычной. Хотя у звёзд есть макияж и фильтры, но новичков, которых замечают скауты, выбирают за их естественную красоту. Например, Чжао Чжиин, известная в шоу-бизнесе как «ваза». Сяо Тэн снимался с ней в одном проекте, и до этого ходили слухи, что она ужасно выглядит без макияжа, что стало излюбленной темой для обсуждения среди хейтеров.

Однако, поработав с ней, Сяо Тэн понял, что она ещё красивее вне камеры, почти ослепительно. Её красота была изысканной и одновременно простой. Камера просто не могла передать её красоту...

Немного отвлекшись, Сяо Тэн очнулся и увидел, что Лу Ли взял его за руку.

— Что ты делаешь!

Сяо Тэн вздрогнул и поспешно отдернул руку.

Теперь любое прикосновение Лу Ли заставляло его нервничать.

Лу Ли уже почувствовал его пульс, и он действительно был учащённым. Очевидно, Сяо Тэн действительно испытывал к нему чувства.

...

Он долго молчал.

Сяо Тэн вздохнул, погладив запястье:

— Ничего, я понимаю разницу между другом и возлюбленным.

Лу Ли сказал:

— Съёмки продлятся ещё больше месяца.

В течение этого месяца Шэнь Чангэ не позволит им выйти из ролей, то есть Сяо Тэн продолжит жить в этой иллюзии. Лу Ли не считал это хорошим. Если слишком долго притворяться, это может стать реальностью, и сейчас чувства Сяо Тэна только начинают прорастать. Чтобы

остановить этот рост, лучше всего было бы разлучиться на долгое время и остыть.

— Я тоже когда-то влюблялся в Бай Нини.

Утешил Сяо Тэн Лу Ли.

— Тогда меня даже хвалили за актёрское мастерство, и я потом вышел из этой иллюзии!

Бай Нини была хорошей актрисой, и Сяо Тэн, вероятно, не врал.

Лу Ли почувствовал грусть. Очевидно, он не хотел, чтобы Сяо Тэн проявлял актёрское мастерство из-за этого. Бай Нини и Сяо Тэн не были друзьями детства, а они с Лу Ли были. Если чувства действительно изменятся, им обоим будет неловко.

Сяо Тэн похлопал его по плечу, ничего не сказав.

Вскоре пришёл режиссёр, Е Цин и Шэнь Чангэ были с ним. Они подошли и сказали:

— Поздравляем.

Обращаясь к Лу Ли.

Лу Ли встал и с улыбкой кивнул:

— Спасибо, режиссёр Е, спасибо, господин Шэнь!

Е Цин сказал:

— Твоя сцена с плачем в роли Лу Южэня, если бы не приоритет награды «Лучший новичок», то «Лучший актёр второго плана» достался бы тебе.

Лу Ли был поражён. Е Цин и Шэнь Чангэ, хотя и были дружелюбны, обычно относились к актёрам довольно холодно. Со временем он понял, что Е Цин был добродушным. Даже когда сцены не удавались, он не злился, и его строгость, видимо, была просто неумением выразить эмоции. Часто режиссёры, снимающие хорошие фильмы, обладают богатым внутренним миром, и, похоже, Е Цин был одним из них.

<http://bllate.org/book/16232/1459021>